

9. Аршинов В.И. Философия образования и синергетика: Как синергетика может содействовать становлению новой модели образования. [Электронный ресурс]: электронная библиотека статей. [Электронный ресурс]: электронная библиотека статей по проекту «Синергетика в школе». — М., 2006. Режим доступа: http://sins.xaoc.ru/pdf/articles/articles_r020.pdf.
10. Мудрик А.В. Воспитание. Методы воспитания // Российская педагогическая энциклопедия / Под ред. А.П. Горкина. — М.: Научное изд-во «Большая советская энциклопедия», 1993. — 556 с.

УДК 371.4

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ: ФИЛОСОФСКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Г.И. Петрова, С.П. Хаткевич

Томский государственный университет
E-mail: petrovlev@mail.ru

Рассматриваются основные направления современной философии делового мышления в образовании, которое формируется в условиях негосударственных образовательных учреждений. Обсуждается вопрос о возможности платной образовательной услуги как замещающей дар образования в рамках государственного стандарта.

Вопросы, связанные с образованием и рассмотренные в контексте развития современной экономики, не могут быть представлены без того, чтобы не затронуть происходящие в обществе перемены кардинального характера. Взаимосвязь образования и экономики вызывает наш исследовательский интерес с точки зрения того, что социальные процессы, свидетелями которых мы сегодня являемся, дают основание для фиксации принципиальных изменений в содержании образования. Изменения, в первую очередь, касаются характера знания, которое человек приобретает через образование: в современной информационно-коммуникативной социальности оно получает новое качество, когда его классически чистые гносеологические характеристики дополняются характеристиками социальными. Знание сегодня, являя себя основным ресурсом общества, предстало быть капиталом.

Одним из первых этот аспект видения знания сделал предметом своего исследования английский экономист А. Маршалл. «Знание, — писал он, — это наш самый мощный двигатель производства» [1. — С. 208]. И далее: «В подавляющем большинстве отраслей технические знания и навыки становятся с каждым днем всё менее существенными по сравнению с такими ... качествами, как способность правильно принимать решения, оперативность, находчивость, осторожность и настойчивость в осуществлении цели» [2. — С. 16]. А. Маршалл отказался от точки зрения относительно прогноза неизбежного падения производительного капитала, ибо последний потерял материальную предметность и, по его мнению, стал отождествляться с интеллектуальными, деловыми, личностными качествами человека. Конечный результат учёный видит зависящим не от товарной суммы, выраженной в количественных показателях, но от качественно-

го применения знаний, от последствий этого применения. Рост капитала объясняется зависящим от способностей, грамотности человека, от качества управления предприятием. Далеко в прошлое ушло время, когда вещественные или предметно-материальные формы капитала обуславливали закон убывающей отдачи, свидетельствующий: «каждое приращение капитала и труда, вкладываемых в обработку земли, порождает в общем пропорционально меньшее увеличение количества получаемого продукта, если только указанное приращение не совпало по времени с усовершенствованием агротехники [1. — С. 220].

Знание, превращаясь в капитал, характеризуя личностные качества человека и таким образом оживая, задаёт противоположную тенденцию — возрастание отдачи. Прежний закон отступает, поскольку теперь увеличение объёма затрат знания-капитала ведёт к усовершенствованию организации производства. Это повышает его эффективность, и, следовательно, труд (наёмный), не является больше единственным фактором, увеличивающим стоимость. Столь же важную роль в этом процессе играет знание, грамотность и профессиональная квалификация человека.

Надо также иметь в виду, что современные тенденции в обществе связаны с его переходом от индустриального этапа его развития к этапу постиндустриального, где знания играют роль информации, а значение образования в этом случае возрастает, поскольку именно оно даёт легальный источник её получения. Оно не связано с экономической монополией на её обладание. Напротив, образование свободно предоставляет знание любому экономическому субъекту и репрезентирует себя в индивидуальных способностях быстрого усвоения, запоминания, понимания и т. п. Знание как инфор-

мация получает личностный смысл, уходит от безличности науки и квалифицируется в содержательном плане быстротой мыслительных реакций отдельного человека, активностью работы его сознания, интеллектуальными способностями, дающими возможность анализа конкретной ситуации. Если иметь в виду, что знание, способное устранить или уменьшить какую-либо неопределённость в обществе, называют релевантной информацией, то следует признать, что образование, развивающее интеллект, интуицию, чувства и помогающее тем самым разрешению социально ситуационной неопределённости, даёт релевантную информацию. Она и становится содержанием образования.

Разные индивиды в разной степени овладевают релевантной информацией, и это обнаруживается сразу или обнаружится в дальнейшем, когда нынешние учащиеся попадут на рынок труда, вступят в конкурентную борьбу и когда решающую роль будет играть знание не как сумма фактических или теоретических положений, но как умение оценить ситуацию, выбрать необходимый план действий, суметь использовать выгодные для себя стороны в конкретный период своей социальной или профессиональной жизни. Основным фактором в конкуренции становится умение получать, оценивать и применять уже имеющуюся и новую информацию.

В такой ситуации образование вынуждено менять своё содержание. В современных теориях подчёркивается, что оно переориентируется с традиционной установки на приобретение и энциклопедическое усвоение суммы предметных знаний, умений и навыков на установку понимания его как технологического — деятельностное понимание. Иначе говоря, образование приобретает технологический характер, то есть переориентируется в сторону методологических знаний как внепредметных, процессуальных, репрезентирующих способы, формы и методы познания.

Теоретически разработанная концепция нового содержания образования, чтобы войти в практику, должна получить надёжное методическое обеспечение [3]. Оно (обеспечение) может быть гарантированным лишь реформированием, в первую очередь, высшего педагогического образования. Только педагог, знающий и понимающий процессы, происходящие в области знания, — экспоненциальный рост, обуславливающий невозможность его механического усвоения, трансформация его в состояние информации, удобной для пользования, междисциплинарность и коммуникация всех его сфер и т. п. — только такой педагог может повлиять на изменение характера и содержания образования.

Однако в современном государственном образовательном пространстве высшее педагогическое образование пока не смогло гибко переориентироваться на потребности социальной инфраструктуры. Безусловно, нельзя категорично утверждать, что здесь нет изменений, но их оказывается недостаточно, чтобы можно было говорить о его пол-

ном соответствии потребностям общества, его социальных структур. Оно не успевает за социальными переменами, за движением социальной инфраструктуры, за появлением новых и отмиранием старых видов профессий. Это движение сегодня чрезвычайно быстро и, конечно, государственной системе образования — централизованной и иерархичной — сложно находиться в состоянии постоянной адекватности.

Негосударственное образование как более мобильное, оценив трансформацию предметно-вещного знания в информацию, быстро сорентировалось в ситуации, предложив структуры по дополнительному образованию, которые работают на обучение и переобучение работников в необходимом, адекватном современности, направлении. Сохранение подобной адекватности обеспечивает постоянную возможность инноваций в соответствующих областях социальной инфраструктуры: инноваций как открытий новых технологических возможностей и как прибыльного использования этих возможностей. Более того, обладание знаниями как информацией обеспечивает и инновационную сверхприбыль, которая возникает как результат свободной работы в инновационном потоке применения впервые поступающих в экономический оборот инноваций. Инновационный поток стал прерогативой XX в., когда современный уровень науки настолько высок, что частота инноваций возрастает, и они, цепляясь друг за друга, этот поток порождают [4. — С. 110–112].

Знание в инновационном потоке является по своему характеру релевантным и, главное, постоянно обновляющимся и растущим. Новый характер знаний, имеет непосредственное социальное значение, когда они теряют предметную материальность, и их новая роль в инновационном потоке сообщает подобный же характер и современному обществу. Оно становится информационным, то есть организующим себя не на материальном производстве как базовой структуре (что было характерно для индустриального развития), а на базе информации (что позволяет квалифицировать современное общество как постиндустриальное). В такой социальности решающее значение приобретают образование и наука, обучение и переобучение работников, повышение их квалификации и переквалификация. Капитал, таким образом, сегодня — это и есть информация как постоянно обновляемые и обновляющиеся теоретические знания, практические навыки и способности людей.

Информационные знания являются условием эффективного использования производства, ибо способствуют приведению в соответствие технологической базы производства новым информационно-коммуникативным технологиям. Это влечёт за собой рост государственных вложений в данную отрасль. Во всём мире происходит увеличение производства информационных товаров и услуг, и применение информации осуществляется опережаю-

щими темпами. В 1994 г. мировое производство товаров и услуг увеличилось на 3,5 %, а мировое производство информационных товаров и услуг — на 20 %. В настоящее время 60 % рабочих мест в развитых странах будет связано с производством и обменом информацией [5. — С. 22]. Рынок телекоммуникаций, компьютерный, информационно-коммуникативных технологий, программных продуктов и знаний, информационных услуг в финансовой сфере и т. д., и т. п. растёт гораздо более быстрыми темпами, чем любой другой.

Естественно, что в этих условиях растут и информационные потребности населения, которые обществу и государству необходимо удовлетворять. Это осуществляется через образование, которое в постиндустриальном информационно-коммуникативном обществе не рассматривается в качестве института, существующего в социальной автономии и как предназначенного лишь к длительной подготовке молодого поколения к жизни. Сегодня оно объективно оказывается тесно переплетённым со всеми сферами общественной жизни, особенно с экономикой, и обязано быстро реагировать на изменения в них.

Гораздо активнее, чем государственное образование, на названную потребность и другие социальные изменения откликаются общественные структуры, организуя учебно-образовательные учреждения негосударственного типа. Организации подобного типа можно квалифицировать как ответ на запросы в таких услугах труда, которые опираются не просто на профессиональные навыки, но на индивидуализированные знания, приобретающие значение интеллектуальной собственности. Они готовят не безличностную «рабочую силу», но человека как личность, способную персонализировать и индивидуализированно удовлетворить ту или иную потребность производства. Учреждения названного типа готовят «человеческий капитал», — профессионала, обладающего интеллектуальной собственностью, который, имея знания как информацию, оказывается адекватным современному обществу. Можно утверждать, что образовательная услуга, предлагаемая на рынке, становится фактором производства.

Негосударственные образовательные учреждения, входят в образовательное пространство, как правило, вплетаясь в него. Срастание двух составляющих социальной структуры общества существенно изменяет значимость и ценность знания, получаемого через образование. Оно приобретает небывалую экономическую и социальную активность, необходимо воздействует на становление релевантной информации, которая теперь действует не извне, а имманентно, изнутри самого производства и потому способствует упорядочению современной социальности, находящейся в состоянии неопределённости и неустойчивости. Знание выходит из стен только образовательных учреждений и, объединяя новым качеством своего функциониро-

вания все общественные структуры, нарушает единство и закрытость системы образования, открывает его в общество, срастается с ним, создаёт общее образовательное пространство [6, 7].

Здесь знание помимо своего образовательного значения приобретает еще значение экономическое. На это влияет ряд обстоятельств. Среди них, прежде всего, следует отметить тот факт, что в общем образовательном пространстве образование начинает выполнять обслуживающую роль, организуя рынок образовательных услуг. Это означает, что в таком случае оно даёт человеку знание, которое приобретает рыночную оценку и «перестает быть бесплатным товаром» [4. — С. 28]. Возникает информационный рынок или рынок знаний в связи с чем образование создаёт условия для возрастания технологических возможностей получения информации. Оно становится одним из средств информационно-коммуникативных технологий. Соответственно усиливается его роль как одного из (наряду с наукой) поставщиков новой информации. Во всяком случае, если признать, что поставщиком является наука, то образование к этой роли приобретает посредством того, что оно проводит информацию от науки ко всем структурам общества. В случае умелого использования возможности получения новой информации (через образование в том числе) реальным становится приобретение конкурентоспособности. Возникает рыночный интерес в получении образования.

Более того, в информационном обществе образование оказывается жизненно важным институтом и несущей (ведущей) структурой, тем социально-организующим звеном, вокруг которого создается общество и благодаря которому оно только и может жить. Одной из характерных черт современного информационного общества, вызывающей необходимость овладения быстро растущей информацией, является убыстрение темпов развития общества в его экономической, социальной и политической сферах. Жизнь общества, и человека превращается в постоянное движение, поток, где индивид находит себя в непрекращающихся, ежесекундно меняющихся ситуациях. Неожиданное и новое — вот та среда, в которой он сегодня живет. Именно поэтому в XX в. резко усилилась социальная значимость релевантной информации.

Усложнение общественных отношений и связей, их неопределенный, открытый [8. — С. 218] и непрогнозируемый характер развития, хаотическая дисгармония информационных потоков, заменившая упорядоченность прошлых централизованных структур социальности, — все это, безусловно, требует некой организации, обеспечивается релевантной информацией. В ситуации децентрализации, неопределенности, самостоятельности отдельных групп и регионов современных обществ потребность в информации оказывается массовой. В открытом обществе она становится прерогативой самого многочисленного общественного слоя —

среднего класса. Поэтому знание как информация приобретает экономическое значение, превращается в экономическую категорию, начинает работать в соответствии с законами экономики. Именно поэтому в современных условиях оно получает рыночную оценку, и поскольку на его основе функционирует и труд, и капитал, перестает быть бесплатным. Иначе говоря, в условиях информационного рынка действуют законы купли-продажи, совершаются экономические операции со знанием, которые приносят прибыль.

Информационный характер изменения современного общества прямо воздействует на образование, которое, обладая монополией на знание, может совершать с ним экономические манипуляции [9], продавать его отдельным людям, профессиональным группам, различным социальным структурам. Оно играет обслуживающую роль, обеспечивая личностную готовность к постоянным переменам. Эта роль сообщает ему платный характер.

Неопределенность и непрогнозируемость развития общества задает необходимость профессиональной гибкости и адаптационной готовности личности и требует включения названных свойств в качестве адекватных современному общественному состоянию компонентов профессиональной деятельности. Реализовать подготовку к такой деятельности призвано образование. Профессии в информационном обществе чрезвычайно быстро сменяют друг друга, исчезают прежние и появляются новые виды профессиональной деятельности, профессионально-институциональная структура общества также находится в движении и изменении, которое осуществляется очень быстро, в течение

жизни уже одного поколения. Человеку становится жизненно важно быть готовым к смене профессии и менять ее.

Условия неопределенности и маргинальности, как вносящие дискомфорт и тревогу в жизнь индивида, заставляют его усваивать и использовать постоянно возрастающий объем информации. Образование входит в общее информационное пространство, осуществляя перевод информации от науки к конкретному индивиду. Образовательное пространство в определенной части совпадает с информационным и функционирует по законам рынка образовательно-информационных услуг.

Характер этого рынка в отличие от рынка товаров определяется тем, что обмен осуществляется в мировой информационной сети, которая все национальные информационные пространства интегрирует. На рынке образовательных услуг знание существует как факт, удовлетворяющий ставшую сегодня главной человеческую обязанность знать.

Таким образом, в связи с социально-экономическими изменениями в современном обществе, а именно в связи с наступлением (разные авторы по-разному квалифицируют современную социально-историческую эпоху — общество «третьей волны», постиндустриальное, посттрадиционное, постсовременное, антропогенное и т. п.) нового общественного состояния приходят изменения и в образование. Одно из них возникновение и развитие на равных с государственной системой системы негосударственного образования. Последнее, заявляя о своих правах, способствует установлению новых законов функционирования образовательного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маршал А. Принципы политической экономии / Пер. с англ. Р.И. Столнера. — М.: Прогресс, 1983. — Т. 1. — 415 с.
2. Маршал А. Принципы политической экономии / Пер. с англ. В.И. Бошкина и В.Т. Рысина. — М.: Прогресс, 1984. — Т. 3. — 350 с.
3. Степанов В.И. Современное состояние и перспективы развития негосударственного образования в России // Образование в Сибири. — 1995. — № 2. — С. 108–112.
4. Костюк В.Н. Макроэкономика: приспособление и становление. — М.: Дело, 1995. — 251 с.
5. Костюк В.Н. Информация как социальный и экономический ресурс. — М.: Магистр, 1997. — 36 с.
6. Алейников И.Н. Экономика в школе // Педагогика. — 1990. — № 6. — С. 45–49.
7. Худоминский П.В. Управление школой в условиях рынка // Педагогика. — 1995. — № 3. — С. 124–126.
8. Поппер К. Открытое общество и его враги / Под ред. В.Н. Садовского. — Т. 1. — М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. — 446 с.
9. Асатуров А.К. Регулирование спроса и предложения на образовательные услуги профессиональной школы региона, экономические реформы и методы: Автореф. дис. ... к.п.н. — СПб., 1996. — 19 с.